

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

Часть II

(доклады и сообщения по арабистике)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

- 9) Джа'фар ан-Накди. Та'рих ал-имамайн ал-казимайн. Багдад, б. г., с.55.
- 10) Ибн Халликан. Вафайат ал-а'йан. Каир, 1948, с.273-275; А. Мец. Ук. соч., с.335.
- 11) Аш-Шабушти. Ад-Дийарат, с.188.
- 12) Приведено по статье: Халид ал-Мубарак. Ал-Мазахир ад-дра-мийа фи-с-Судан. - "ас-Сакафа ас-суданийа", 1976, ноябрь, с.31 и сл.
- 13) Там же.

В.В.ЛЕБЕДЕВ

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ АРАБСКИЕ РУКОПИСИ И ФОЛЬКЛОР

Настоящее сообщение ставит целью показать возможности использования средневековых арабских рукописных сборников, а также отдельных глосс и помет на рукописях для исследования истории арабского фольклора.

М.Н.Сперанский в свое время выделил среди русских рукописных сборников XVIII в. особый тип рукописного демократического сборника, распространенного среди низших и средних слоев населения.¹⁾ Этот тип сборника существовал и на Арабском Востоке по крайней мере с XIУ в. и включал фольклоризованные (народные) антологии,²⁾ сборники народной литературы и фольклорных текстов.

О многих составителях арабских антологий XIУ-ХУШ вв. не сохранилось никаких биографических сведений.³⁾ Скорее всего, это объясняется тем, что эти авторы принадлежали к городским низам и поэтому не представляли интереса для средневековых биографов. В большинстве арабских антологий XIУ-ХУШ вв. имена составителей вообще не указаны. С XV в. практически исчезает ранее популярный тип антологии - "княжое зеркало". Таким образом, меняется читательская аудитория антологий, и социальная среда, в которой они составлялись. Антологии как бы приближаются к народу, во всяком случае - к городским низам (ремесленникам, мелким торговцам и др.). Отсюда и усиление фольклорных элементов в сборниках подобного рода. Многие рассказы и анекдоты, включенные в их состав, по сюжетам, языку и стилю, несомненно, близки к своей фольклорной первооснове. Арабские народные антологии позднего средневековья находятся во многих книгохранилищах мира. Их сравнительно-типологическое изучение может стать перспективным направлением арабистики. Настоящий доклад ограничен преимущественно материалом ленинградских рукописных собраний; привлечены также микрофильмы некоторых руко-

писей зарубежных хранилищ, полученные в последние годы Государственной Публичной библиотекой им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (далее - ПИБ).

К числу старейших известных арабских народных антологий принадлежит сборник рассказов о женской хитрости, составленный в 1-й пол. XIV в. в Египте неизвестным лицом и сохранившийся в списке 1471 г. в собрании Парижской национальной библиотеки (далее - ПНБ).⁴⁾ Сборник содержит 25 рассказов, в значительной своей части заимствованных из фольклора. Таков, например, 6-й по счету рассказ (лл.206-276) - о двух шейхах, всю жизнь записывавших рассказы о женской хитрости. Различные варианты этого сюжета до сих пор распространены в арабском фольклоре,⁵⁾ первая литературная обработка его была сделана еще в XIII в. 'Абд ар-Рахймом б. Абӯ Бакром ал-Джаубарй.⁶⁾ В данной антологии рассказ, очевидно, заимствован из устных источников, поскольку текст существенно отличается от варианта, сообщаемого ал-Джаубари, и насыщен диалектизмами и среднеарабскими формами (напр. *تبات*/л.236, стк.7/ "ты переночуешь" в м. литературного *تبيت*).⁷⁾

Рассказы фольклорного происхождения содержатся также в двух антологиях египетского автора XIII в. Ахмада б. Ийаса ал-Ханафи, сохранившихся в рукописи-автографе 1654 г.⁸⁾ Первая по порядку антология "Китāб ал-джавāхир ал-фарйда фй-н-навāдир ал-муфйда" ("Книга редких драгоценных камней - о полезных анекдотах") известна лишь благодаря этой рукописи. Среди рассказов, представленных в ней, можно отметить рассказ о жителе Багдада, обнаружившем под деревом возле своего дома 30 тыс. динаров (этой находке предшествуют сон героя, где некий голос говорит ему: "Твое богатство - в Каире"; поездка героя в Каир и встреча его с вали этого города, который рассказывает ему свой сон о кладе, зарытом в Багдаде) Отличие данного рассказа от редакции, представленной в "1001 ночи",⁹⁾ а также наличие диалектизмов в его тексте позволяют предположить, что в этой антологии он заимствован из фольклора. Мотив "сокровище, открытое во сне", распространен в фольклоре многих народов.¹⁰⁾

Вторая антология Ахмада ал-Ханафи "Китāб фй-н-навāдир ал-мудхика ва-л-хазалййāt ал-мутриба" ("Книга смешных анекдотов и веселящих шуток") в названном списке сохранилась неполностью (всего 10 глав из 28, перечисленных в предисловии); но известно несколько списков иной редакции или обработки той же антологии под названиями "Нузхат ал-удабā" ва салват ал-гурабā" ("Развлечение обра-

зованных и утешение странников")¹¹⁾ и "Нузхат ал-кулуб ва-н-навбир фир гарб'иб ал-хикайят ва-н-навбир" ("Развлечение сердец и очей в удивительных рассказах и анекдотах").¹²⁾

Антология "Нузхат ал-удаба'" в некоторых списках приписывается некоему 'Умару ал-Халаби' (т.е. выходцу из Алеппо), однако ее язык, изобилующий египетскими диалектизмами, и содержание свидетельствуют о ее египетском происхождении. Для историка фольклора представляют интерес многие ее главы, напр.: 6-я (о бедуинах), 8-я (о жуликах), 10-я (о лжецах, содержит образцы небылиц), 22-я (рассказы о Джухе), 27-я (басни о животных),¹³⁾ 28-я (народные рассказы, анекдоты и афоризмы). Наряду с фольклорными, попадаются также рассказы, заимствованные из письменных источников. Например, в 8-й главе рассказ о жулике и купце дается со ссылкой на ал-Джахиза¹⁴⁾ и, возможно, восходит к его несохранившейся книге о дневных и ночных ворах.¹⁵⁾

В рукописном фонде ЛО ИВ хранится сборная рукопись ХУШ в.,¹⁶⁾ состоящая из 2-х сочинений: антологии "Китаб рауд ал-фикар ва джинā ас-самар йахтави 'алā хикайят ва нукат ва шавāхид ва гайр зāлик миммā йасурр ас-сāми'" ("Книга сада мысли и сбора плодов, которая содержит рассказы, анекдоты, цитаты и прочее из того, что доставляет радость слушателю") и сборника народных повестей и сказок: "Китаб ал-мустазраф йатадамман хикайят латйфа мувриха ва нукат зарйфа мубхиджа ва шавāхид ма'навййа гайр мустакбиха ва гайр зāлик миммā йалазу ас-сāми'" ("Книга изящного, которая содержит приятные веселые рассказы, изящные анекдоты, доставляющие радость и удовольствие, остроу, поучительные примеры, которые не могут быть сочтены неприятными, и прочее из того, что услаждает слушателя"). Составитель антологии неизвестен. Заслуживает внимания уже заглавия обоих сочинений. Цветистое и типичное для антологии название "Книга сада мысли..." заканчивается словом "ас-самми'" (слушатель). Это указывает на то, что данная антология не только переписывалась, но и рассказывалась, не только читалась, но и слушалась. Тем же словом заканчивается и второе название.

"Книга сада мысли" содержит несколько десятков небольших рассказов, в которых фигурируют аббасидские халифы (в частности, Хārūn ар-Рашид) и безымянные персонажи. Составитель довольно часто и сравнительно точно указывает свои литературные источники.¹⁷⁾ Вместе с тем, в этой антологии попадаются рассказы, фольклорное происхождение которых можно доказать на основании анализа содержания и языка. Таков, например, рассказ об обманутом муже (лж.

109-110). Типично фольклорный сюжет этого рассказа ¹⁸⁾ и его живой язык, насыщенный сирийскими диалектизмами и среднеарабскими формами, ¹⁹⁾ не оставляет никаких сомнений в его близости к устной традиции.

Другое сочинение той же сборной рукописи является примером сборника произведений народной литературы. Наиболее известным и наиболее изученным сборником подобного рода является "1001 ночь". В рукописных собраниях различных стран хранится множество других сборников, содержащих народные повести, рассказы и фантастические сказки, подвергшиеся литературной обработке. Некоторые из них являлись как бы дополнительными томами "1001 ночи", из которых черпали материал и рассказчики, и литературные редакторы этого свода. ²⁰⁾ Хорошим подбором сборников произведений арабской народной литературы располагают ПНБ, Готская научно-исследовательская библиотека (ГДР), Государственная библиотека Западного Берлина, библиотека Дж.Райленда в Манчестере (в каждой из них находится более десятка подобных сборников). В рукописном фонде ЛО ИВ хранятся 2 сборника исторических романов (1372 и 1570 гг. ²¹⁾) и 4 сборника народных рассказов и повестей (XVI-XVII вв.). ²²⁾ Недавно в этот фонд поступили рукописные фрагменты, выделенные из переплета рукописи, обнаруженной П.А.Грязневичем в г.Зафаре (ЙАР); некоторые из этих фрагментов, одинаковые по размеру листов, почерку и оформлению и относящиеся к XVI-XVII вв., возможно, являлись частью одного сборника. Среди этих фрагментов - несколько произведений фольклорного происхождения: волшебная сказка о царе Бахре и царице джинов Хандарис и 2 любовные повести: о Бадре, сыне везира, и невольнице Фархе и о Лүлү (приближенном царя Фахр ад-Даула) и его возлюбленной ал-Маджнуне.

Третий вид рукописного простонародного сборника - собственно фольклорный сборник - представлен сравнительно небольшим количеством рукописей, относящихся к XVIII в. ²³⁾ фольклорные сборники возникли в результате эволюции народных антологий и на основе записей отдельных фольклорных текстов.

Арабские рукописные простонародные сборники - любопытное явление в истории арабской культуры. Они несомненно заслуживают более пристального внимания исследователей.

Исследование рукописей средневековых арабских фольклористических источников не ограничивается лишь изучением их текстов. Интерес для фольклористов могут представить также сохранившиеся в некоторых рукописях глоссы к отдельным местам текстов.

В частности, на полях нескольких рукописей различных тафсиров в собраниях ГИБ и ЛО ИВ находится значительное количество глосс исторического, псевдоисторического и мифологического характера, представляющих интерес для истории фольклора. Изобилует глоссами на полях и между строк двухтомный список тафсира ал-Байдави "Ан-вар ат-танзйль" ("Светочи ниспослания") - список, выполненный в 1656 г. неким 'Абд ал-Кадиром б. Ахмадом, жителем кавказского аула Алтуки.²⁴⁾ Почти все эти глоссы на арабском языке (кроме одной персидской), большей частью сделаны самими переписчиками. В некоторых глоссах содержатся рассказы и легенды фольклорного происхождения: о мифической птице ал-'Анкā (т.1, л.216), об Иблисе и джиннах (т.1, лл.396, 426), о благоденствии, царившем на земле в первобытные времена, когда вся земля была зеленой, волки паслись вместе с овцами, а львы с быками и верблюдами, и змеи не жалили людей (т.2, л.107а) и др. В прижизненном списке (1538 г.) супракомментария Шейхзаде на тафсир ал-Байдави²⁵⁾ текст супракомментария иногда сопровождается глоссами, и в одной из этих глосс упоминается чудесная рубашка, подаренная пророку Йусуфу архангелом Джibriлем и спасающая Йусуфа от гибели в колодеце (л.227а). Здесь отражен фольклорный мотив "чудесный дар" - неперенный элемент всякой волшебной сказки.²⁶⁾

Несомненную ценность для историка фольклора имеют также глоссы к рукописным сборникам пословиц и поговорок, содержащие пояснение этих пословиц (иногда с соответствующими рассказами) или их иные варианты.²⁷⁾ Подобная глосса, объясняющая поговорку "возраст ящерицы", встречается в одном из старейших списков (1142 г.) известного сочинения "ал-Камил" филолога IX в. ал-Мубаррада:²⁸⁾ на полях л.145а этой рукописи указано, что "ящерица живет 300 лет" (со ссылкой на филолога X в. Ибн Джинни).

Приведенные примеры свидетельствуют о перспективности использования глосс фольклористами, т.е. лишь об одном аспекте их исследования. В то же время они содержат много ценного лингвистического, исторического и историко-культурного материала. Нам представляется совершенно обязательным следующее требование к составителям каталогов арабских рукописей: при кратком описании указывать наличие в ней глосс, а при подробном описании - отмечать характер глосс и их авторов (если их имена названы).

Даже такие, на первый взгляд, незначительные пометы, как пробы пера, иногда содержат популярные пословицы, поговорки или народные афоризмы. Пробуя перо, писец или читатель рукописи мог на-

писать, например, такую фразу: **عجبة قلم بخرطاس لا فلع من ظلم الناس**
"Проба пера на бумаге. Не имеет успеха тот, кто угнетает людей."

29) Среди палестинских купцов был распространен иной афоризм: "Не имеет успеха тот, кто крадет", о чем свидетельствует опять же проба пера на приходо-расходной тетради купцов Сабри и Са'адат Эфенди, датированной 1241/1825-26 г.³⁰⁾ (полный текст пометы:

(**عجبت /так! / قلم في ورق لا افلع من سرق**)

В заключение хотелось бы выразить надежду, что проводимая арабистами многих стран мира работа по описанию рукописей позволит полнее определить источниковедческую базу для будущих исследований по истории устного народного творчества арабов.

1) М.Н.Сперанский. Рукописные сборники XVIII века. М., 1963, 78

2) Этот тип антологий выделял А.Е.Крымский, называя их "анекдотными сборниками более простонародного типа" (А.Е.Крымский. История новой арабской литературы. М., 1971, 84).

3) Наоборот, биографии составителей антологий IX-XII вв. известны достаточно хорошо, и среди этих авторов - видные историки, филологи, поэты, богословы, юристы, придворные.

4) M.G. de Slane. Catalogue des manuscrits arabes de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1895, 620, No.3671.

5) См. напр. G.S.Colin. Chrestomathie marocaine. Paris, 1939 68-70, No.LXXIV.

6) ал-Джаубарй. Ал-мухтār фй кашф ал-асрār, рук. ЛО ИВ В 989, л.47а-б. В каирском издании 1899 г. этого рассказа нет.

7) Ср. В.В.Лебедев. Поздний среднеарабский язык. М., 1977, 49.

8) W.Ahlwardt. Verzeichniss der arabischen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin. Bd VII. Berlin, 1896, 405-406, No. 8426-27.

9) Кутаб алф лайла ва лайла. Булак, 1835, т.1, 530; Книга тысячи и одной ночи. Пер. с араб. М.А.Салье, т.4, М., 1958, 247-248.

10) V.Chauvin. Bibliographie des ouvrages arabes. T.VI. Liège, 1902, 94, No.258; S.Thompson. Motif-Index of Folk-Literature. Vol. 5. Bloomington, 1958, 113, No.531.

11) Ch.Rieu. Supplement to the Catalogue of Arabic Manuscripts in the British Museum. London, 1894, 729, No.1151; Pertsch. Bd IV, 437, No. 2706; E.Bloch. Catalogue des manuscrits arabes des nouvelles acquisitions. Paris, 1925, 160, No. 6008; 342, No. 6710.

12) De Slane. Catalogue, 616, No. 3577.

13) Эта глава содержит, напр., басню о дележе добычи между льв

ом, шаналом и лисой (арабские варианты этой басни исследованы в работе: В.В.Лебедев. Об арабской литературной и фольклорной традиции одной из басен Эзопа. - XIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (краткие сообщения). М., 1978, 20-26.

14) См. рук. Готской научно-исследовательской библиотеки (ГДР), шифр: Араб.2706, л.416.

15) Об этом сочинении см.: аль-Джахиз. Книга о скупых. Пер. Х. К.Баранова. М., 1965, 17.

16) Шифр: В 1117. Описание, см.: Каталог арабских рукописей Института народов Азии. Вып.1. А.Б.Халидов. Художественная проза. М., 1961, 103-104, №№ 121, 122.

17) Например, один из рассказов о халифе ал-Ма'муне (л.7а) дается со ссылкой на сочинение историка XII-XIII вв. ат-Таузари' "ал-Иктифа' фй та'рих ал-хулафа'".

18) Ср.: Thompson. Motif-Index, vol.4, 464.

19) Из характерных особенностей языка можно отметить форму имперфекта со словом **عمال** для выражения настоящего времени данного момента (напр. **عمال يوسد** "он целует ее"), наречия **ميل** "так" и "почему?".

20) См.: Д.Г.Гинцбург. Рукопись "1001 ночи" в Барселоне. - ЗВО PAO, т.8, 1893, 148; M.Lidzbarski. Eine angeblich neuentdeckte Recension der "1001 Nacht". - ZDMG, Bd L, Leipzig, 1896, 152.

21) Каталог арабских рукописей Института народов Азии. Вып.3. А.И.Михайлова. История. М., 1965, 14-19, №№ 1-6.

22) Халидов. Каталог, 16-17, № 4; 102, № 120 (рук. В 1121); 98-100, №№ 113-115 (рук. В 1122); 103-104, № 122 (рук. В 1117); 97, № 110; 102, № 119 (рук. В 1118).

23) См., напр.: A.Mingana. Catalogue of the Arabic Manuscripts in the John Rylands Library. Manchester, 1934, 812-813, No.485; 903-904, No.665; C.J.Tornberg. Codices arabici, persici et turcici Bibliothecae universitatis Upsaliensis. Upsala, 1849, 43, No. LXXIV.

24) Шифр: ГПБ Дорн 45.

25) Шифр: ГПБ Бахчисарайское собрание № 53.

26) Ср.: В.Я.Пропп. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946, 173-183.

27) Подробнее, см.: R.Sellheim. Die klassisch-arabischen Sprichwörtersammlungen insbesondere die des Abu Ubaid. 's-Gravenhage, 1954, 61, 103, 115, 116, 146, 147 ; В.В.Лебедев. Об источниках первых изданий арабских пословиц. - НАА, 1977, № 3, 142.

28) Шифр: ЛО ИВ С 674.

29) См., напр., записи ХУ1-ХУП вв. на внутренней стороне крышки переплета христианско-арабской рукописи 1205 г. (ГПБ Дорн 3) и на самаритянско-арабском фрагменте (ГПБ, Фирк.Сам.УШ 52, л.30). Различные варианты этого афоризма засвидетельствованы в фольклорном сборнике 1793 г. из собрания Упсальской университетской библиотеки (Швеция; сведения об описании этого сборника см. выше, прим. 23).

30) Шифр: ГПБ, Фирк.Сам.Х1У 35. Хронологически данный документ уже выходит за рамки средневековья, но этот афоризм существовал гораздо раньше, о чем свидетельствует его наличие среди помет в уже упоминавшемся фрагменте Сам.УШ 52 (л.30, где текст следующий: *تجربة حبر احمر في ورق لا افلح من سرق* "Проба красных чернил на бумаге. Не имеет успеха тот, кто крадет").

А. В. ПАЙКОВА

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ "ДАФ' АЛ-ХАММ" ("ИЗГНАНИЕ ЗАБОТЫ")

Книга "Даф' ал-хамм" относится к разряду сочинений на морально-этические темы и посвящена описанию "пороков, отягчающих душу, и добродетелей, ее очищающих". Она состоит из 12-ти глав, каждая из которых имеет соответствующее название: 1) о превосходстве веры и ничтожестве ослушания, 2) о восхвалении целомудрия и осуждении развращенности, 3) о пользе признательности и вреде неблагодарности, 4) о благородстве скромности и низости высокомерия, 5) о красоте сострадания и мерзости жестокости, 6) о пользе раскаяния и вреде злокозненности, 7) о том, что следует поступать соответственно разуму, а не страсти, 8) о том, что полезно советоваться и вредно опираться только на /свое/ мнение, 9) о восхвалении доброго нрава и порицании дурного нрава, 10) о красоте справедливости и мерзости насилия, 11) о благородстве щедрости и низости скупости, 12) о пользе благоразумия и вреде легкомыслия.¹⁾

Волею за перечнем названий идет описание недостатков в характере человека и его достоинств. Для иллюстрации использованы изречения ученых, философов, мудрецов, владык и монахов, как прославленных - Аристотеля, Платона, Хосрова, Анушйрвана, Бузурджмихра, ал-Кинди и др., - так и тех, чьи имена остались неизвестны.

Сочинение написано по-арабски. Как явствует из ленинградского списка, оно принадлежит перу сирийского ученого Ильи Нисибийского бар Шинайя, историка, грамматика, лексикографа, теолога и поэта, жившего на рубеже X-XI вв. В то же время в каталоге рукописей Бер